

«Погибли 12.02.44...»

Александр Нечаев

В сентябре 2001 г. в Псковской области проходила совместная экспедиция Центрального музея военно-воздушных сил России и поисковиков псковского областного объединения «След пантеры». Поисковые работы велись на месте падения самолёта ИЛ-2, сбитого в феврале 1944 г.

**Наберухин Иван Петрович,
пилот сбитого ИЛ-2 (фото из архива)**

*Выписка из акта расследования причин лётных боевых потерь 188 гвардейского Курского ШАП 225 ШАД 15 ВА:
«Тип самолёта ИЛ-2 № 6777...
12.02.44 г. в 11 часов 15 минут, высота 100-200 метров, видимость 1,5 км. В районе дер. Гришино (12 км севернее станции Маево) самолёт попал в зону массированного огня МК ЗА (малокалиберной зенитной артиллерии – прим. ред.) противника, загорелся в воздухе, с углом на левое крыло врезался в лес 1 км северо-восточнее дер. Гришино»*

В сентябре 2001 года предпринималась уже третья попытка достать с 6-метровой глубины лёгчиков из сбитого ИЛ-2. Первую попытку добраться до самолёта в 50-х годах предприняли собиратели металлолома. После войны существовали целые артели, занимавшиеся подобным промыслом. Артельщики доставали и резали танки, артиллерийские установки и т. д. Но, как

и сейчас, сдавать цветные металлы было выгоднее, видимо, поэтому их внимание и привлёк упавший неподалёку от деревни ИЛ.

К месту падения была проложена гать, по которой к воронке подогнали экскаватор. По словам местных жителей, тогда удалось достать только вещмешок с НЗ с продуктами (тушёной). Во время раскопа даже видели тело стрелка, но извлечь его не успели, так как яма почти сразу заполнилась болотной жижей. Края воронки начали оплывать, экскаватор накренился и появился риск, что его будет просто не вытащить из болота. Поэтому все работы были тут же прекращены, но целостность грунта на месте падения самолёта была нарушена. В дальнейшем это сильно усложнило работы по извлечению лётчиков из самолёта.

И вот в начале сентября 2001 года поисковики псковского областного объединения «След пантеры» и сотрудники Центрального музея военно-воздушных сил России предприняли очередную попытку по извлечению тел лётчиков. На месте падения был построен кессон, вбиты сваи. Во время работы из-за большого давления грунта постоянно лопалась опалубка, рвалась проволока, которой связывали сваи, и только через несколько дней, когда вглубь воронки было пройдено около 5 метров поисковики смогли добраться до кабины самолёта. Первой находкой стал 12,7-мм пулемёт УБТ с нерасстрелянным боекомплектом. Пулемёт при ударе самолёта о землю вырвало вместе с турелью и отбросило от фюзеляжа. В гильзоприёмнике было всего 7 стреляных гильз. Видимо, самолёт действительно был сбит с земли. Потом нашли шапку-ушанку и, наконец, преодолев ещё один метр жидкой грязи, поисковики обнаружили тело воздушного стрелка. Извлечь его из самолёта удалось только за ямки подвесной системы парашюта.

Метр с небольшим, который разделяет стрелка и пилота в самолёте, пришлось идти целый день. Лишь вырвав бронеплиту и топливный бак из фюзеляжа самолёта, стало возможным добраться до места пилота.

Из ИЛ-2 были извлечены лётчик и воздушный стрелок 118-й курского гвардейского штурмового авиаполка, 225 штурмовой авиационной дивизии 15 Воздушной армии.

Из донесения об авариях и поломках самолётов 188 гвардейского Курского ШАП и книги безвозвратных потерь: «...гвардии лейтенант Наберухин Иван Петрович, заместитель командира эскадрильи 118 гв. ШАП. 1919 г. р., родился в д. Б. Заурал, Очерского р-на, Молотовской обл. Погиб 12.02.44 г...», «...воздушный стрелок гв. сержант Никитин Валентин Николаевич. 1919 г. р., призван Орджоникидзевским РВК, Азовского р-на, Ростовской обл. Погиб 12.02.44 г...»

Как только поисковики извлекли тела Наберухина и Никитина из самолёта, остатки фюзеляжа стали опускаться, стенки ямы поплыли, и дальнейшие работы на месте гибели лётчиков пришлось прекратить. Основная задача экспедиции была выполнена. В общей сложности подъём длился неделю. Две помпы, лебёдка и лопаты – вот весь нехитрый инструмент, который использовался при раскопе.

В архиве нашлось фото пилота. Полуистлевшая фотография стрел-

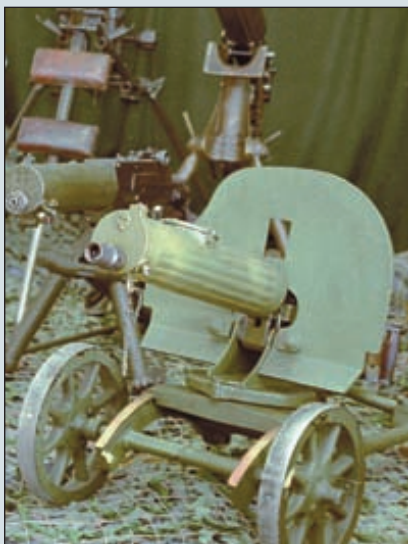

Личные вещи воздушного стрелка Никитина Валентина Николаевича

Судя по редакционной почте, тема, затронутая в статье Константина Соловьёва «Домашний арсенал. Коллекция оружия в макетах» (№ 2/2001), волнует многих. Большая часть вопросов, поступающих в редакцию, так или иначе касается ассортимента предлагаемых в настоящее время массо-габаритных макетов и возможности самостоятельной переделки невесть как оказавшихся в руках любителей оружия образцов в макеты дабы не подвергаться преследованиям со стороны правоохранительных органов. Чтобы не решать подобные проблемы, нужно заранее позаботиться об отсутствии почвы для их создания. В частности, макеты оружия желательно приобретать с соответствующими документами, где чётко дано определение предмету, как НЕ ОРУЖИЮ.

А что касается модельного ряда, то ассортимент макетов всё расширяется, и это можно увидеть по витрине петербургского магазина «Солдат удачи» на Некрасова, 37, где присутствует, без преувеличения, самый богатый выбор ММГ всевозможных моделей оружия со всеми необходимыми документами, позволяющими на законных основаниях приобретать и хранить понравившиеся образцы.

Михаил Романов – сотрудник Центрального музея военно-воздушных сил России на месте падения самолёта

ка обнаружилась только в его личных документах. У лётчиков нашли письма, документы, записные книжки. В комбинезоне стрелка сохранилась фотография женщины, вероятно матери, которую он хранил в рамке, сделанной из снарядной гильзы и куска плексигласа.

Все находки, обнаруженные на месте падения самолёта, будут выставлены в музее военно-воздушных сил, а личные вещи лётчиков переданы родственникам, если они найдутся. Редакция журнала просит откликнуться родственников лётчиков и очевидцев последнего боя ИЛ-2.

Фотография, обнаруженная у воздушного стрелка сбитого самолёта